

АННА
РИМАН

ПОСЛЕ РАЗВОДА НЕ ОТПУСКАЮ

Анна Риман

После развода. Не отпускаю

«Литнет»

2026

Риман А.

После развода. Не отпускаю / А. Риман — «Литнет», 2026

Год назад я развелась с мужем из-за его секретарши. Фотографии, ночные звонки, оправдания про «один поцелуй». Я ушла. Начала всё заново и почти подняла свой бизнес. И вот когда я подписала контракт, который спасает мою типографию, мне сказали: — Это Андрей Николаевич выбрал вас. Андрей Николаевич — мой бывший муж. Теперь мы будем работать вместе. И судя по его взгляду, развод для него — не конец. А только начало. Книга выходит в рамках литмоба «Второй шанс на любовь»; Выход глав первую неделю - ежедневно, далее через 1-2 дня

© Риман А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

— Марин, потише. Ты сейчас салат в труху изведешь.

Я и без Лены чувствовала, как давя ножом сильнее, чем нужно. Доска глухо билась о столешницу, мокрые листья липли к пальцам, а телефон на краю стола снова завибрировал.

— Дай угадаю, — сказала Лена, присаживаясь на табурет и вытаскивая из пакета коробку с тортом. — Бывший?

Нож ещё раз с хрустом прошёлся по доске.

— А кто ещё.

Телефон не унимался. Жужжал по столу, будто торопился свалиться на пол. Я схватила его липкой ладонью, увидела имя и сбросила звонок. Сразу. Не раздумывая. Экран погас, и на секунду в кухне стало тихо, только вода в кране тонкой струйкой бежала в раковину.

— Настырный, — протянула Лена.

Я усмехнулась, коротко и зло.

— Год прошёл. Целый год. Ему бы уже жить припеваючи со своей мымрой, а он всё никак не уgomонится.

Телефон снова дёрнулся. Я перевернула его экраном вниз и вогнала нож в помидор так, что сок брызнул на фартук.

— Марина, ты себе руку отхватишь.

— Ну хоть будет чем заняться в травмпункте. А не думать, зачем он опять лезет в мою жизнь.

Лена порезала торт, аккуратно разложила кусочки по тарелкам, подвинула один ко мне. Я не взяла. Руки пахли луком, укропом и злостью.

— Зачем он звонит?

Я фыркнула.

— Будто я знаю. Я трубку не беру, так он через Катю лезет.

Я швырнула на доску половинку болгарского перца.

— Звонит ей, жалуется, что я его игнорирую. Катя потом приходит ко мне с этим лицом, как будто я котёнка утопила. «Мам, ну поговори с папой. Мам, он переживает. Мам, он хочет все объяснить».

Я соскребла перец ножом в миску.

— Да чтоб он подавился своими объяснениями.

Лена отпила кофе и помолчала. Она умела молчать так, чтобы это не бесило.

Я размешала салат слишком резко. Несколько листьев упали на пол. Поднимать не стала.

— Он ведь до последнего тянул с разводом? — спросила подруга.

Я вытерла ладони о полотенце и наконец взяла свою чашку.

— Тянул. Как резину. То юрист не может, то бумаги не готовы, то давай ещё раз поговорим. Полгода меня мотал. Полгода. Сначала развлекался со своей секретаршей в кабинете, а потом изображал несчастного мужа, которому не дают шанс.

Перед глазами, как назло, всплыл тот снимок. Размытый, зернистый, с кривым ракурсом. Андрей прижимал к себе эту дрянь в узкой юбке, а она вцепилась в его рубашку так, будто уже примеряла его фамилию. Я тогда стояла посреди спальни, телефон дрожал в руке, а в груди было пусто и горячо одновременно.

Первое сообщение пришло ночью. Без подписи. Полуголая фотка на его диване в кабинете. Я ещё подумала — спам, идиотская шутка. Утром пришло второе. Ноги на его столе. Потом третье. «Он сказал, ты всё равно никуда не денешься». А через два дня — звонок в первом часу. Женский голос, тягучий, как сироп: «Ваш муж занят. Перезвонит утром».

Он тогда твердил, что это ничего не значит.

Один поцелуй.

— Знаешь, что было самым мерзким? — Я поставила кружку на стол и почувствовала, как дрогнуло стекло. — Он смотрел мне в глаза и говорил, что любит меня. После всего. После её фото в его телефоне, после этих ночных звонков. Любит. Слово-то какое удобное.

Лена выдохнула и поджала губы.

— А Катя что? Верит ему?

— Катя верит, что взрослые люди могут договориться, лишь бы была любовь. Ей восемнадцать, у неё еще розовые пони в голове. Она не понимает, как это — взять телефон мужа, потому что он пошёл в душ, а там сообщение: «Скучаю по твоим рукам». — Я криво улыбнулась. — И ладно бы просто руки.

Телефон зажужжал опять. На этот раз я взглянула. Катя.

Ответила сразу.

— Да.

— Мам, ты дома?

— Нет, в монастыре. Конечно, дома.

На том конце послышался шум, мужские голоса, потом дверь хлопнула.

— Я сегодня у папы задержусь, ладно? Мы поужинаем и ещё куда-то по делам.

Я медленно поставила кружку.

— Угу.

— Ты не злишь только.

— С чего бы мне злиться?

Катя помедлила.

— Он хотел с тобой поговорить.

Я закрыла глаза и прижала пальцы к переносице.

— Передай Андрею, что у меня прекрасно работает кнопка «сбросить».

— Мам...

— Кать, я занята.

Я отключилась раньше, чем она успела что-то добавить.

Лена тихо присвистнула.

— Видишь? — Я сунула телефон обратно на стол. — Он меня и после развода в покое не оставил. Раньше через дверь в спальню лез, теперь через дочь.

— Ты себя сейчас накрутишь до нервного срыва.

— Мне нельзя до срыва. У меня завтра встреча.

Лена зацепилась за эту фразу, как за спасательный круг.

— С тем заказчиком?

Я кивнула, пошла к холодильнику, достала сыр и машинально начала раскладывать на тарелке.

— Если подпишем контракт, я выдохну. Три месяца работы минимум. Смогу закрыть долг за оборудование и не считать каждый рубль.

— Круто. А кто они?

— Какая-то крупная компания. Дочь нашла через знакомых. Сказала, люди серьёзные, платят без выкрутасов.

— А директор?

Я пожала плечами.

— Понятия не имею. Завтра увижу.

Лена потянулась за миской, вытащила с края лист салата и сунула в рот.

— Только не порть им впечатление своим лицом «я вас всех ненавижу».

Я посмотрела на чёрный экран телефона.

— За деньги я готова улыбаться шире всех.

Телефон больше не звонил. От этого стало только хуже. Будто Андрей затаился и выжидает. Я взяла свою чашку и сделала большой глоток. Кофе уже остыл и показался горьким.

Завтра утром у меня была встреча с новым клиентом.

Я тогда ещё не знала, чем она закончится.

Глава 2

Я одернула лацкан пиджака и посмотрела на себя в зеркало еще раз.

Серый. Не скучный офисный серый, а дорогой, с холодным стальным отливом. Юбка села как влитая, блузка не топорщилась, волосы я убрала в низкий узел, открыв шею. Стрелка на колготках ровная, каблук чистый, помада спокойная, без вызова. Деловая женщина, у которой всё под контролем. Даже если банк каждый месяц напоминал об обратном.

Я слегка повернулась боком, оценила посадку юбки, расправила плечи. В сорок два я выглядела лучше, чем в тридцать пять. По крайней мере, в зеркало мне смотреть было не противно. Морщинки у глаз меня не портили, а делали лицо собраннее. И если кто-то в той девелоперской махине ожидал увидеть затюканную хозяйку маленькой типографии, то пусть разочаруется.

На тумбе зазвонил телефон.

Я даже не обернулась. Пусть звонит. Сегодня у меня не было ни сил, ни желания слушать мужской голос, от которого во рту появлялся железный привкус.

Взяла папку с образцами, ключи от машины и вышла.

Внизу пахло сыростью и весной. Машина встретила меня мигающей лампочкой — бензина оставалось на доехать и вернуться, не больше. Я бросила сумку на соседнее сиденье, завела двигатель и, пока он урчал, ещё раз пробежалась глазами по смете. Буклеты, баннеры на ограждения, плакаты в отдел продаж, навигация для шоурума, папки для менеджеров. Объём хороший. Очень хороший. Если подпишем, я закрою хвост по лизингу за новый плоттер и перестану просыпаться среди ночи с мыслью, чем платить в конце месяца.

На светофоре я поймала своё отражение в боковом зеркале и хмыкнула. Собранная, гладкая, словно ничего внутри не скребло. Так даже лучше. Клиентам не нужны мои проблемы.

Офис девелоперской компании стоял в стекле и светлом камне. Просторное лобби, хром, живые растения в кадках размером с ванну и девушка на ресепшене с такой улыбкой, будто ей за это доплачивали отдельно.

— Марина Викторовна? Вас ждут. Третий этаж, переговорная «Север».

Меня проводила не секретарша, а молодой помощник в идеально сидящем синем костюме. Каблуки коротко стучали по полу, лифт поднимался слишком быстро, и я успела только переключить телефон в беззвучный режим.

Переговорная оказалась светлой, с панорамными окнами и длинным столом из тёмного дерева. На столе: вода, блокноты, ручки, экран для презентаций. Всё слишком гладко. Я такие места не любила. В них даже воздух пах деньгами.

Минуты через две вошёл мужчина лет тридцати пяти, высокий, сухой, с быстрым внимательным взглядом.

— Игорь Салтыков, руководитель проекта.

— Марина Светлова.

Мы пожали руки. Хватка у него была деловая, без попытки продавить. Уже хорошо.

Он говорил чётко, без лишней важности. Новый жилой комплекс бизнес-класса, несколько очередей, старт продаж через полтора месяца. Нужна наружная реклама, буклеты, каталог планировок, оформление офиса продаж и материалы для презентации инвесторам. Я слушала, задавала вопросы, делала пометки и чувствовала, как постепенно отпускает напряжение. Это был не очередной мелкий заказ на визитки и листовки. Это была работа, на которой моя студия могла выдохнуть.

Я выложила на стол образцы бумаги, показала варианты ламинации, примеры буклетов, которые мы уже делали для строительных компаний. Игорь листал молча, задержался на мато-

вой плотной бумаге, уточнил сроки, попросил пересчитать тираж по двум позициям, потом кивнул:

— Хороший уровень. И по срокам укладывается.

— Если макеты утвердим без проволочек, укладываемся, — подтвердила я. — И если ваши менеджеры не начнут вносить правки ночью перед запуском.

Он усмехнулся.

— Наши могут.

— Тогда мои тоже умеют не спать.

Разговор пошел легче. Мы обсудили монтаж баннеров, замену части позиций на более выгодный материал. Несколько раз я ловила себя на том, что уже мысленно представляю цифры в календаре. Вот сюда уйдет первый платеж, вот этим я закрою поставщика, вот тут наконец сниму с себя этот проклятый лизинг. Даже дышать стало проще.

Когда мы дошли до финальной суммы, я ожидала привычное: “Спасибо, мы подумаем”, “Согласуем с руководством”, “Вернемся к вам через неделю”. Вместо этого Игорь закрыл папку и сказал:

— Нас всё устраивает.

Я не сразу поняла.

— Простите?

— Цена, сроки, качество. Нас устраивает. — Он нажал кнопку на телефоне. — Елена, принесите договор.

Я моргнула.

— Так быстро?

— Решение уже принято.

Внутри у меня что-то дрогнуло. Не тревога. Пока еще нет. Скорее осторожное недоверие человека, которому слишком долго не везло, чтобы сразу поверить в хорошее.

Договор принесли через минуту. Типовой, с приложениями, сроками оплаты, пунктами по макетам и монтажу. Я пробежалась глазами по страницам. Всё было чисто. Даже аванс стоял выше, чем я рассчитывала.

Ручка в пальцах вдруг стала тяжелой.

Подписывая последнюю страницу, я почти физически почувствовала, как с шеи соскальзывает удавка. Не до конца. Но ослабла точно.

— Поздравляю, — сказал Игорь. — Думаю, мы сработаемся.

— И я на это надеюсь.

Я убрала свой экземпляр в папку и, уже расслабившись, спросила почти машинально:

— Скажите, а кто порекомендовал вам мою студию?

Игорь перевернул страницу, проверяя подпись, и ответил так спокойно, будто речь шла о погоде:

— Андрей Николаевич.

У меня похолодели пальцы.

Сердце не ударило. Наоборот — будто провалилось куда-то вниз, под рёбра, и там застряло.

Андрей Николаевич.

Мало ли в городе Андреев Николаевичей.

Я даже успела ухватиться за эту мысль, как за поручень в резко затормозившем автобусе.

— Простите? — переспросила я, и собственный голос показался чужим.

— Андрей Николаевич лично принял решение по вашему подрядчику, — повторил Игорь. — Он видел ваши материалы, сказал, что вы справитесь.

Кровь шумно отхлынула от лица. Я смотрела на него и уже не видела ни стола, ни договора, ни своих рук поверх папки. Только это имя. Эти два слова, от которых у меня год сводило зубы.

Дверь переговорной открылась.

Я подняла глаза.

Он вошёл без спешки, в тёмно-синем костюме, будто это была самая обычная встреча и никакой выжженной земли между нами. Чужой для всех в этой комнате и до боли знакомый мне — по походке, по развороту плеч, по тому, как он остановился у стола, увидев меня.

Андрей.

Лицо у него почти не изменилось за этот год. Разве что стало жёстче. И ещё этот взгляд: прямой, тёмный, слишком спокойный. Так не смотрят на женщину, с которой разводились через адвокатов и которую добивали ночными звонками.

Я не встала. Не смогла.

Только крепче сжала папку, будто она могла меня от него заслонить.

Он перевёл взгляд на договор передо мной, потом снова на меня.

И улыбаться почему-то не стал.

Книга выходит в рамках литмоба **"Второй шанс на любовь"**

<https://litnet.com/shrt/DItH>

Глава 3

Андрей остановился у стола, перевёл взгляд с моего лица на договор и только потом устроился в кресле напротив.

Год.

Целый год я училась жить так, будто его больше нет. А сейчас он сидел в двух шагах от меня, гладко выбритый, собранный, с тем же спокойным лицом, от которого когда-то у меня подкашивались ноги, и мне хотелось швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым.

— Андрей Николаевич, — оживился Игорь, словно ничего странного в комнате не происходило. — Это Марина Светлова, владелица студии.

Светлова.

Я вернула девичью фамилию в первый же месяц после развода. Не для красивого жеста. Просто не хотела таскать на себе его фамилию, как бирку с чужой ошибкой. Видимо, поэтому здесь никто и не догадался.

Андрей чуть кивнул.

— Мы знакомы.

Взгляд Игоря на секунду метнулся от меня к нему. Быстро, почти незаметно. Но он всё-таки что-то уловил.

— Вот и отлично, — произнес он бодрее, чем нужно.

Я бы ему сейчас объяснила, до чего именно отлично, если бы язык не прилип к нёбу.

Андрей наклонился вперед. Не ко мне — к договору. Взял мой экземпляр, раскрыл на последней странице, скользнул глазами по строкам, хотя прекрасно знал, что там написано. Я смотрела на его руку, на длинные пальцы, на запястье, выглядывающее из манжеты, и чувствовала, как у меня холодеет затылок.

Потом он взял ручку и поставил подпись.

Спокойно. Ровно. Не спеша.

Всё.

Вот теперь точно всё.

Только что я думала о лизинге, поставщиках и том, как выдохну впервые за полгода. А теперь смотрела, как мой бывший муж подписывает договор, который привязывает меня к нему крепче любой веревки.

— Тогда стартуем по согласованному графику, — произнес Игорь, не замечая, как у меня перед глазами всё медленно уплывает. — В понедельник ждем первые варианты по буклету и наружке.

— Разумеется, — ответила я.

Собственный голос удивил. Ровный, без дрожи. Словно это говорила не я, а кто-то другой, собранный и ледяной.

— Еще для офиса продаж понадобятся варианты навигации, — добавил Андрей, листая договор. — Текущие цифры по монтажу на площадке уточним сегодня к вечеру.

Я перевела на него взгляд.

Он говорил о проекте, словно это не он год назад целовался в кабинете со своей секретаршей. Будто не я таскалась по юристам и сдираала с пальца обручальное кольцо в туалете районного суда, потому что не могла смотреть, как блесит золото.

— Сроки по монтажу зависят от того, когда вы откроете доступ на площадку, — заметила я сухо. — Если снова будут переносы, как это обычно бывает у строителей, печать я согласую, но люди в ночь бесплатно выходить не будут.

Игорь кивнул, сделал пометку.

— Учтём.

Телефон у него завибрировал. Он взглянул на экран, поморщился.

— Извините, буквально на минуту. Марина Викторовна, Андрей Николаевич, я сейчас вернусь.

Он вышел. За ним мягко закрылась дверь.

И вот тогда в переговорной стало тихо. Слышно было только, как гудит кондиционер под потолком.

Я не дала этой тишине растянуться.

— Ты совсем с ума сошёл?

Андрей положил ручку на стол.

— Нет.

— Тогда что это было?

— Контракт.

Мне захотелось рассмеяться. Громко, зло, в голос.

— Не прикидывайся. Зачем ты это сделал?

Он откинулся на спинку кресла. Всё тот же спокойный взгляд. Всё та же манера держать лицо, от которой в браке у меня сводило челюсть.

— Твоя студия подходит под мой проект.

— Из всех типографий в городе? Именно моя?

— Да.

Я наклонилась вперёд.

— Слушай внимательно. Мне плевать, что ты там себе напридумывал. Я не собираюсь с тобой работать.

Ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Уже собираешься.

Я ткнула пальцем в договор.

— Это можно остановить.

— Конечно.

Он повернул папку ко мне, раскрыл нужную страницу и коснулся строчки.

— Пункт о расторжении. Неустойка.

Я уставилась в текст, который минуту назад листала так уверенно и спокойно. Цифры поплыли перед глазами, но когда сложились в сумму, у меня внутри что-то мерзко оборвалось.

— Ты...

— Ты подписала договор, Марина.

— Специально?

— Я работаю аккуратно.

Вот так. Даже не отрицал.

Я подняла на него глаза. Лучше бы кричал. Врал. Начал оправдываться, юлить, делать вид, что это совпадение. Но он сидел напротив и смотрел так, будто всё давно просчитал.

— Какая же ты сволочь, — выдохнула я.

Он чуть склонил голову.

— Не надо разбрасываться словами.

У меня дрогнули пальцы. Я бы с удовольствием влепила ему этим самым договором по лицу, но вместо этого лишь выпрямилась.

— Хорошо. Допустим. Контракт остается. Но это будет только работа. Общаться я буду с Игорем, с менеджерами, с кем угодно, но не с тобой.

На этот раз Андрей усмехнулся. Совсем чуть-чуть. Даже не усмешка — ее тень.

— Нет.

— Что значит нет?

— Этот проект я собираюсь курировать лично.

Он сказал это так же спокойно, как несколько минут назад обсуждал буклеты и монтаж. — Не утруждайся, — бросила я. — У тебя для этого есть люди.

— Есть. Но этот проект — мой. Так что все ключевые этапы, все макеты, все согласования пойдут через меня.

— Ты издеваешься.

— Нет. Я хочу быть в курсе.

— Чего именно? Моих тиражей?

— Всего.

Последнее слово он произнес тихо. Почти ровно. Но я слишком хорошо знала этот тон. Так Андрей говорил, когда уже всё решил и не собирался отступать.

Я поднялась так резко, что ножка стула скрипнула по полу. Папка едва не выскользнула из рук.

— Ты всё такой же. Прешь напролом и думаешь, что имеешь право.

Он тоже встал. Не шагнул ко мне, не перегородил дорогу. Просто поднялся, и от этого в кабинете сразу стало теснее.

— Ты тоже не изменилась. Сначала рубишь сплеча, потом разбираешься.

Удар получился точный. Я даже вдохнула не сразу.

Он посмотрел на меня, потом на папку в моих руках.

— В понедельник жду первые варианты. И, Марина... постарайся не срывать сроки. Нам с тобой придётся видеться часто.

Вот теперь он добил.

Не криком. Не угрозой. Спокойной, деловой фразой.

Нам с тобой.

Часто.

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас в моей истории. Здесь вас ждут эмоции и неожиданные повороты. Добавляйте книгу в библиотеку и ставьте лайк, мне будет приятно.

Представляю вам еще одну историю моба **“Второй шанс на любовь”**:

Ася Высоцкая “После развода. Как видишь, мир не рухнул”

<https://litnet.com/shrt/hsDJ>

Они не виделись двадцать лет. Он думал, что забыл. Она надеялась, что прошлое осталось в прошлом.

Алиса Ветрова возвращается в родной город, чтобы начать жизнь с чистого листа. Сорок два года, развод за плечами, взрослый сын и блестящая карьера в IT — у неё есть всё, кроме покоя. Лучшее предложение в крупнейшем холдинге города кажется подарком судьбы. До тех пор, пока в кабинет для собеседования не входит владелец компании.

Дмитрий Громов.

Тот самый мальчишка, который двадцать лет назад не решился сказать: «Останься». Тот, кого она так и не смогла забыть, как ни старалась.

Теперь он — её босс. Успешный, властный, циничный. Привыкший контролировать всё и всех. И явно не намеренный отпускать её во второй раз.

Но прошлое не отпускает так просто.

Глава 4

Контракт лежал на соседнем сиденье. Толстая папка, аккуратные листы, подписи, печати — всё как положено. Я смотрела на неё, не вставляя ключ в зажигание, и не могла заставить себя сделать хоть что-то.

В лобовое стекло мелко моросил дождь. Двор перед офисом плыл в сером мареве, машины въезжали и выезжали, люди спешили по своим делам, а у меня внутри было ощущение, будто меня только что тихо и без суеты засунули в капкан и защелкнули у самой кости.

Я всё ещё видела, как Андрей берёт ручку, спокойно ставит подпись. А потом говорит, что будет курировать проект лично.

Стиснула руль обеими руками и только тогда поняла, что пальцы дрожат. Вдохнула. Медленно. Потом еще раз. Не помогло.

Телефон лежал в подстаканнике экраном вниз. Молчал. Всё, что хотел, он уже сделал.

Я всё-таки завела двигатель, выехала со стоянки и почти сразу встала на красный. В зеркало заднего вида на меня смотрела чужая женщина с жестким лицом и слишком прямой спиной. Будто не я час назад сидела в переговорной и уже мысленно закрывала кредиты.

Резко выдохнула и ударила ладонью по рулю.

Но больше всего бесила не подпись Андрея. Катя. Она ведь знала.

К дому я подъехала с такой тяжестью в груди, будто тащила на себе не папку с договором, а бетонную плиту. Поднялась на свой этаж, открыла дверь и сразу услышала музыку.

Негромкую, ритмичную. Из колонки на кухонном подоконнике.

Катя сидела за столом с ноутбуком, в серой толстовке, с волосами, собранными на макушке. Рядом — кружка, тарелка с нарезанным яблоком, телефон на зарядке, какие-то цветные стикеры. Обычный кухонный хаос человека, который живет своей жизнью и не ждёт, что прошлое может вдруг вломиться в дверь.

Она подняла голову.

— Ну? Как прошло?

Я положила папку на стол чуть громче, чем нужно.

Катя моргнула.

— Что?

— Ты мне скажи. Как, по-твоему, прошло?

Она медленно закрыла ноутбук.

— Мам, что случилось?

Я посмотрела на неё и вдруг ясно увидела: Андрей сейчас сидел бы так же спокойно, внимательно подбирая слова и делал вид, что ничего страшного не произошло.

— Эта компания принадлежит твоему отцу.

Катя замерла.

Не сильно. Не так, как человек, который слышит новость впервые. На секунду, не больше. Но мне хватило.

— Понятно, — протянула я.

— Мам...

— Нет, подожди. Давай без этого твоего «мам». Ты знала?

Она отвела взгляд, потом снова посмотрела на меня.

— Знала.

Я кивнула. Медленно. Чтобы руки не задрожали.

— И решила не говорить.

— Если бы ты знала, то наверняка отказалась. Я хотела как лучше.

Я усмехнулась. Коротко.

— Как лучше? За моей спиной сговориться с моим бывшим мужем и подсунуть мне контракт?

Катя выпрямилась на стуле.

— Не сговориться. Помочь.

— Мне не нужна помощь от твоего отца.

— Тебе нужна помощь от банка? — спросила она. — Или от поставщиков, которым ты уже который месяц обещаешь закрыть хвосты?

Я уставилась на неё.

— Ты рассказала ему о моих деньгах?

— Я рассказала отцу, что у тебя проблемы, потому что они у тебя есть! — Катя тоже поднялась. — И потому что он хотя бы может что-то сделать.

— Например?

— Например, дать тебе нормальный контракт.

— Ловушку.

— Работу, мам! — она махнула рукой в сторону папки. — Нормальную работу. С деньгами.

Я шагнула ближе.

— И заодно работу для тебя?

Она не отвела взгляд.

— Да. Он взял меня на полставки. И платит, между прочим, хорошие деньги.

Я усмехнулась.

— Как удобно. И папе полезна, и маму пристроила.

— Не передергивай.

— А что я должна думать?

Катя шумно выдохнула.

— Что мы хотели помочь.

— «Мы».

Она сжала губы.

— Да. Мы.

Я на секунду закрыла глаза.

— Прекрасно. Значит, вы вдвоём решили, что лучше знаете, как мне жить.

— Потому что ты сама ничего слышать не хотела!

Я резко подняла голову.

— Что?

— Ты год ведёшь себя так, будто его не существует! — Катя ткнула пальцем в стол. — Ты даже имя его слышать не хочешь. Как ты могла узнать, что он выкупил эту компанию?

Я замерла.

— Что ты сказала?

— Он выкупил ее осенью. Через холдинг. Но тебе же было всё равно. Лишь бы не слышать о нём.

Я почувствовала, как внутри что-то холодно сжалось.

— Он звонил тебе много раз, — добавила Катя уже тише. — Хотел поговорить. Объяснить, что тогда случилось.

Перед глазами вспыхнули звонки. Один за другим. Я нажимала «отклонить», даже недослушав гудки.

— Ты могла бы все это со мной обсудить, — выдавила я.

Катя коротко рассмеялась.

— Я пыталась. Но ты же сразу начинала: «не хочу слышать о нём», «не произноси при мне его имя».

Я сжала край стола.

— Потому что он мне изменил.

— И что? — глухо ответила она.

Я подняла на неё глаза.

— Что?

— В жизни всякое бывает, мам.

Эти слова ударили сильнее, чем крик.

— Ты сейчас серьёзно?

Катя пожала плечами.

— У мужчин его статуса всегда вокруг толпы женщин. Думаешь, он единственный, кто остутился?

— Он не остутился, — сказала я тихо. — Он предал.

Она отвела взгляд, но быстро вернула его обратно.

— Он хотя бы пытается всё исправить. А ты даже разговаривать с ним не хочешь.

— То есть теперь я ещё и виновата.

— Я этого не говорила.

— Зато прекрасно подумала.

Катя захлопнула ноутбук.

— Знаешь что? Я не хочу сейчас с тобой разговаривать.

— Конечно. Зачем, когда все решено.

Она ушла в комнату. Я запоздало выключила музыку. Через минуту Катя вернулась с рюкзаком.

— Ты куда собралась?

— К Ане. Переночую у неё.

— Прекрасно.

— Да не прекрасно, мам, — она дернула молнию. — Просто я сейчас не хочу с тобой ругаться.

Я ничего не ответила.

Катя постояла ещё секунду, будто ждала, что я скажу что-то другое. Но слова застряли где-то в горле.

Она натянула куртку, закинула рюкзак на плечо.

Дверь хлопнула негромко, но в тишине квартиры звук прозвучал как пощёчина.

Я осталась стоять посреди кухни.

На столе лежал контракт. Рядом — её чашка с недопитым чаем, ноутбук, надкусанное яблоко. Ещё минуту назад здесь была жизнь, раздраженная, резкая, живая. Теперь остались только вещи. Я медленно села на стул. Потянула к себе папку, открыла на последней странице, где стояли две подписи — моя и его.

Потом закрыла.

Сначала Андрей. Теперь Катя.

Я провела ладонью по лицу и вдруг с ужасом подумала, что теряю не только покой и остатки своей новой, с трудом собранной жизни.

Я теряю ещё и дочь.

Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю моба **“Второй шанс на любовь”**:

Вероника Колесникова “После развода. Отвоюю тебя”

<https://litnet.com/shrt/JY40>

- У меня есть другая. Я давно уже люблю её, а не тебя, поэтому я подаю на развод. Надоело скрываться!..

Муж ушёл, оставив меня на осколках разбитого сердца. Тогда мы оба не знали, что спустя восемь месяцев на свет появится наша дочь.

Прошло двадцать лет... Я только-только начала открывать своё сердце другому, но бывший ворвался в мою жизнь ураганом, сметающим всё на своём пути.

- Ты моя, Лада! Ты только моя! И я больше не отпущу тебя! – отчаянно шепчет он теперь. И как мне быть? Ведь когда-то я со слезами на глазах клялась, что отомщу ему.

Глава 5

Проснулась я раньше будильника.

В квартире было тихо. Ни шагов, ни хлопка двери в ванной, ни музыки из комнаты. Несколько секунд я просто лежала, глядя в потолок, потом откинула одеяло и встала.

На кухне всё было как обычно. Чисто. Ровно. Посуда вымыта с вечера, стол протерт, кружки на своих местах. Даже нож лежал там же, где я его оставила.

Я включила чайник, заварила кофе. Руки двигались сами — без лишних мыслей.

Телефон лежал рядом экраном вниз.

От Кати — ничего.

Я на секунду задержала на нем взгляд и отвернулась.

Кофе получился крепкий, чуть горьковатый. Я села за стол, открыла ноутбук. Проверить почту, посмотреть заказы, наметить день. Обычная суббота. Выходной.

Можно было не спешить.

Письмо я увидела сразу.

От него.

Имя в строке отправителя выглядело слишком знакомым. В груди неприятно кольнуло. Я сдержала поднявшийся уже было гнев и открыла.

Написано было коротко. Строго по делу. Техническое задание, перечень позиций, несколько уточнений по срокам. Внизу отдельная строка:

Обсудим в понедельник.

Перечитала ещё раз. Ничего лишнего.

Просто работа.

Закрыла письмо и откинулась на спинку стула.

— Вот и отлично, — тихо сказала я себе. — В понедельник, значит, в понедельник. Он ведь не думает, что я ради него буду перегружать себе выходной.

Сделала глоток кофе, закрыла ноутбук и потянулась к телефону. Можно было съездить за бумагой, разобрать счета, да просто выдохнуть перед рабочей неделей.

Пауза затянулась.

Я посмотрела на закрытый ноутбук, на своё отражение в чёрном экране — и мысль пришла сама.

А если он решит, что я специально тяну.

Усмехнулась.

Или что не справилась.

Кофе вдруг показался неприятно холодным.

Я резко поставила чашку на стол и снова открыла ноутбук.

— Серьёзно?..

Файлы нашлись быстро. Папка, шаблоны, сетка — всё знакомое.

Сначала работа шла с натугой. Линии не ложились, шрифты не желали подбираться, цвета выглядели слишком глухими. Взгляд скользил по экрану, не цепляясь.

Потом втянулась.

Чуть сдвинула композицию. Убрала лишнее. Вернула. Поменяла акцент.

Появился первый вариант.

Я посмотрела на него, снова наклонилась к экрану и начала второй. Уже быстрее. Увереннее.

В какой-то момент исчезло всё лишнее. Осталась задача. Работа. Ритм.

Третий вариант собрался почти сам.

Часы щёлкнули. Кофе давно остыл.

И только тогда я заметила, сколько прошло времени. Откинулась на спинку стула и на секунду закрыла глаза.

Внутри стало тихо. Я снова посмотрела на экран.

Три варианта.

— Пусть попробует сказать, что я не справилась.

Сохранила файлы, закрыла ноутбук и провела ладонью по лицу. Хватит на сегодня.

Ключ в замке повернулся неожиданно громко.

Я обернулась.

Катя вошла быстро, не разуваясь, с тем же рюкзаком на плече. Скользнула по мне взглядом — коротко, настороженно.

— Я вещи заберу, — бросила она сразу, будто заранее отрезая всё лишнее.

— Хорошо.

Она прошла в комнату. Дверца шкафа, шорох ткани, глухой стук ящиков. Я осталась на кухне, у стола, и вдруг поймала себя на том, что слушаю.

Слишком внимательно.

— Я хочу, чтобы вы были вместе, — заявила она, выходя из комнаты.

Слова застряли у меня в горле.

— Нет, — с трудом выдавила я.

Катя моргнула.

— Вот так просто?

— Да.

Она усмехнулась, зло.

— Ты даже не подумаешь?

— Я уже подумала.

— Это нормально вообще — даже не попытаться?

— Нормально — не возвращаться туда, где тебя сломали.

Она дернулась.

— Он не ломал тебя.

Я посмотрела на неё.

— Ты правда так думаешь?

Катя сжала губы.

— Ты просто упрямисься.

— Катя, ты еще многого не понимаешь.

— Я понимаю, что вы делаете меня несчастной, — резко сказала она. — И это можно исправить.

— Нельзя.

Пауза.

— Я не хочу жить в этих ваших обидах.

— А я не хочу жить с человеком, который меня предал.

Она отступила на шаг.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Катя сжала ремень рюкзака.

— С тобой невозможно.

— Значит, привыкай.

Она развернулась.

— Я к Ане.

Дверь закрылась.

И в квартире стало слишком тихо.

Даже для меня.

 Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю моба “Второй шанс на любовь”:

Аврора Лаф “Предатель. Его (не)любимая семья”

<https://litnet.com/shrt/0oeo>

Мой любимый муж заподозрил меня в предательстве и измене с его врагом и конкурентом. Превратился в злобного бесчувственного зверя. Отвернулся, когда я так сильно нуждалась в нем! А через десять лет, когда я с таким трудом склеила себя, собрала по кусочкам, наладила собственную жизнь...

Бывший внезапно вернулся.

Нелюдимый. Одержимый. Озлобленный. И все еще одержимый жаждой мести.

Чтобы окончательно уничтожить нас обоих...

Или спасти?

Глава 6

Сообщение от Кати так и не пришло.

Я проверила телефон один раз. Потом второй. На третий уже разозлилась на себя и швырнула его на диван. Экран коротко вспыхнул и погас.

В квартире стояла такая тишина, что слышно было, как в ванной подкапывает кран. Я прошлась по комнатам, собрала с кресла плед, поправила подушку, выровняла на полке книги, которые и без меня стояли ровно. Потом открыла шкаф.

Платье — нет. Слишком мягко. Белая блузка — тоже нет. Отодвинула в сторону серый костюм, потом вернула обратно. Строгий, сдержанный, без намека на то, что его хозяйка ночью почти не спала.

То, что нужно.

Приложила пиджак к себе и посмотрела в зеркало. Нормально. Собранно.

— Отлично, — сказала я своему отражению. — Поиграем в деловую встречу.

Телефон лежал на краю кровати. Молчал.

Я сняла костюм с вешалки, аккуратно разложила на стуле, рядом поставила туфли. Всё это выглядело почти смешно: будто мне завтра не к бывшему мужу ехать, а на собеседование к людям, которые меня совсем не знают.

Ночью я всё равно долго не могла уснуть.

Стоило закрыть глаза, передо мной всплывал его взгляд в переговорной. Слишком спокойный. Потом лицо Кати — упрямое, чужое. Затем снова он. И мысль, от которой внутри холодело: он все просчитал заранее. Контракт. Компания. Дочь.

Я перевернулась на другой бок и уставилась в темноту.

Пусть только попробует завтра ещё раз что-то решить за меня.

Утром всё было резко и быстро. Душ. Кофе. Волосы в узел. Пудра, тушь, помада. Костюм сел ровно. Я застегнула пиджак, поправила воротник и мельком посмотрела на телефон.

Тишина.

Ни от Кати. Ни от него.

К офису я подъехала за десять минут до назначенного времени и ещё почти две сидела в машине, глядя на стеклянный фасад. Люди входили, выходили, прикладывали пропуска, держали в руках стаканчики с кофе. У всех была какая-то нормальная рабочая жизнь, где бывшие мужья не устраивали тебе персональные капканы.

Я взяла папку с макетами, вышла и захлопнула дверь чуть сильнее, чем нужно.

В холле меня уже узнали.

— Доброе утро, Марина Викторовна.

— Доброе.

Лифт в этот раз ехал слишком медленно. Я успела увидеть в зеркальной стенке своё лицо: спокойное, собранное, почти холодное. И только пальцы крепче, чем надо, вцепились в папку.

Двери открылись на нужном этаже, и я почти сразу увидела Игоря.

Он вышел из-за угла с планшетом в руках, заметил меня и улыбнулся — легко, по-человечески, без всех этих подковерных игр.

— Марина Викторовна, отлично, что пришли пораньше. Я как раз хотел вас перехватить.

— Уже боюсь, — с улыбкой сказала я.

Он усмехнулся.

— Не стоит. Пока только хорошее. Я посмотрел ваши варианты по буклету. Первый и третий — сильные. Третий, по-моему, вообще отлично лёг на наш брендбук.

Я чуть расслабила плечи.

— Значит, у вас всё-таки есть глаза.

— Иногда включаются, — серьёзно кивнул он. — Но редко. Пользуюсь моментом.

Я невольно хмыкнула. Разговор вышел слишком нормальным для этого места, и от этого становилось легче. Игорь открыл на планшете мой макет, ткнул в один из блоков.

— Вот здесь я бы только подумал над плотностью текста. Остальное —

Он недоговорил.

Воздух как будто изменился.

Я даже не сразу поняла почему, просто почувствовала: что-то стало не так. Игорь первым поднял глаза поверх моего плеча. Лицо у него почти не изменилось, только улыбка исчезла.

Я обернулась.

Андрей стоял в нескольких шагах от нас. Небрежная поза, телефон в руке. Вид у него был такой, будто он наблюдал эту сцену уже какое-то время, и она ему совсем не понравилась.

Он подошёл ближе, перевёл взгляд с меня на Игоря и обратно.

— Игорь, — произнес спокойно, но от этого спокойствия у меня сразу свело челюсть. — У вас, как я понимаю, других задач нет.

Игорь выпрямился.

— Мы обсуждали макеты.

— Это я вижу.

Пауза повисла неприятная, вязкая.

Игорь ещё секунду смотрел на него, потом кивнул.

— Да, Андрей Николаевич.

Он закрыл планшет и отошёл в сторону. Не спеша. Но достаточно быстро, чтобы я поняла: это не просьба. Это выговор при мне.

Я повернулась к Андрею.

— Не обязательно было разговаривать с ним как с мальчиком на побегушках.

Он посмотрел на меня так, будто я сказала что-то не относящееся к делу.

— Это теперь у нас формат работы — разговоры в коридоре?

— Мы говорили о проекте.

— Вижу.

Он сделал короткую паузу, перевел взгляд на стеклянную переговорную за спиной Игоря.

— Пойдемте.

Это было не приглашение.

Я жала папку сильнее, но всё-таки шагнула за ним. Он открыл дверь, пропустил меня вперёд и только после этого протянул руку:

— Давайте.

Папку я отдала не сразу. Сначала попробовала заглянуть ему в глаза.

Он вытащил макеты, пролистал первый, второй, третий. Лицо не менялось.

Я ждала. Сама не знаю чего. Может, что он начнет цепляться просто из вредности. Может, что скажет хоть что-то человеческое.

Вместо этого он положил листы на ближайший столик.

— Первый слабый. Слишком осторожный. Второй перегружен. Здесь, — он коснулся края третьего макета, — шрифт провалился. И композиция внизу проседает.

Я почувствовала, как во мне поднимается злость.

— Ещё что-нибудь?

— Да. — Он поднял на меня глаза. — Вы явно работали в спешке.

— Я работала в выходной.

— Это был ваш выбор.

Вот после этого мне захотелось швырнуть ему в лицо не папку даже, а что-нибудь потяжелее.

— Не волнуйтесь, — произнесла я холодно. — В следующий раз обязательно дождусь, пока вы соизволите назначить более удобное время для вдохновения.

Он даже не моргнул.

— В следующий раз вы просто учтете замечания.

Я выпрямилась.

— Что-то ещё?

Андрей помолчал секунду, потом собрал мои макеты в ровную стопку и вернул в папку.

— Да. — Голос у него стал совсем деловым. — Я подготовил вам кабинет.

Я сначала даже не поняла.

— Что?

— Кабинет. Чтобы не тратить время на постоянные разъезды и согласования.

Я смотрела на него молча.

Он чуть сдвинулся в сторону и кивком указал куда-то за стеклянную перегородку.

— Рядом с моим.

Дорогие читатели! Представляю вам еще одну историю моба “Второй шанс на любовь”:

Зоя Ясина “Между нами развод”

<https://litnet.com/shrt/w2Fe>

Я сбежала от мужа, пока он в командировке.

Собрала вещи, забрала дочь и вернулась в город, где когда-то оставила своё прошлое.

Я была уверена, что больше никогда не встречу его.

Моего первого мужа.

Человека, с которым когда-то прожила меньше года и развелась из-за одной страшной ошибки.

Он не знает, что моя дочь – его ребёнок.

И теперь, когда мой бывший муж не собирается отпускать меня просто так, именно тот, кого я когда-то потеряла, становится моей единственной защитой.

Но готов ли он узнать правду?

Или спасти?

Глава 7

— Рядом с моим.

Я смотрела на него и молчала.

Сказать хотелось многое. Хотя бы то, что он окончательно охренел. Что я не собираюсь сидеть у него под боком, как удобный ручной подрядчик. Что у меня своя студия, люди, заказы и личная жизнь, в которую он уже и так влез слишком глубоко.

Но вместо этого я только медленно вдохнула и спросила:

— С какой стати?

Андрей не отвёл взгляда.

— С той, что так будет удобнее.

— Удобнее кому?

— Всем.

Я коротко усмехнулась.

— У меня, вообще-то, есть работа, кроме вашей компании.

— Есть, — согласился он спокойно. — Но ничего такого, что требовало бы твоего постоянного присутствия в студии.

Вот тут меня пробрало по-настоящему.

— Ты, я смотрю, неплохо осведомлён.

— Я умею считать, Марина.

— Не смей делать вид, что это про расчёты.

Он чуть склонил голову, будто я сказала что-то ожидаемое.

— У тебя небольшие текущие заказы, без срочных запусков. Часть можно вести удаленно. Материалы и согласования здесь будут идти быстрее. А ресурсы ты сэкономишь.

Пауза.

— И деньги тебе сейчас нужны.

Последнюю фразу он произнёс так же ровно, как говорил о шрифтах и композиции. Без жалости. Без сочувствия. Будто называл очевидную цифру в смете.

У меня пальцы крепче сжались на папке.

— А ты, значит, теперь еще и моими деньгами занимаешься?

— Нет. Просто вижу, как обстоят дела.

— Поразительно. И давно?

— Достаточно.

Сильнее всего бесило его спокойствие и то, что он действительно знал больше, чем имел право.

— Свою осведомлённость можешь оставить при себе, — бросила я. — Я не просила ни помощи, ни анализа.

— Знаю.

— Тогда к чему весь этот цирк с кабинетом?

Он помолчал, потом кивнул в сторону стеклянной перегородки.

— Пойдём.

Опять. Без «пожалуйста». Без «если хочешь». Как будто всё уже решено и моя роль во всём этом — просто идти в нужную сторону.

Я не сдвинулась с места.

Он выдержал паузу и добавил:

— Посмотри хотя бы.

Тон остался деловым, но в этой фразе мне всё равно почудилась ловушка. Будто он прекрасно знал: если посмотрю — останусь.

Я разжала пальцы на папке и пошла за ним.

Приемная была почти пустой. За стойкой сидела женщина лет пятидесяти, сухая, аккуратная, в темном жакете. Светлые коротко подстриженные волосы, очки в тонкой оправе, перед ней — идеально ровная стопка документов.

Андрей притормозил.

— Елена Сергеевна, это Марина Викторовна Светлова. Она будет работать по проекту здесь.

Женщина подняла глаза, спокойно и без малейшего любопытства посмотрела на меня.

— Очень приятно, Марина Викторовна.

— Взаимно.

Я даже не сразу поняла, что именно меня выбило, а потом дошло. С такой не заигрывают — с такой работают.

Андрей ничего не сказал. Даже не посмотрел в мою сторону. Но ощущение было такое, будто он всё заметил.

Кабинет оказался небольшим, но светлым. Просторный стол у окна, хороший монитор, удобное кресло, полки, принтер в углу, даже лоток для входящих документов уже стоял на краю столешницы. Всё новое, чистое, продуманное. Не временный закуток, куда сунули «лишь бы посадить», а нормальное рабочее место.

Мне это не понравилось ещё сильнее.

— Если что, я рядом, — протянул Андрей.

Я медленно обернулась.

— Это должно меня успокоить?

— Это должно ускорить работу.

— Конечно.

Он пропустил мой сарказм мимо.

— Доступ к общим папкам тебе откроют. По правкам можешь сразу приходить.

— Какая честь.

— Не начинай, Марина.

Тихо. Почти устало.

Я прищурилась.

— Это ты начал.

На секунду мне показалось, что он сейчас ответит как-то иначе. Не по работе. Не этим ровным, отстранённым голосом. Но он только кивнул на стол:

— Займись третьим вариантом. Композицию там действительно нужно дотянуть.

И вышел.

Дверь за ним закрылась мягко, почти бесшумно.

Я осталась посреди кабинета и ещё несколько секунд просто смотрела перед собой. Потом подошла к столу, положила папку, села и уставилась в чёрный экран монитора.

Ну вот и всё.

Теперь у него был не только контракт, но и место, куда он меня посадил.

Я включила монитор, открыла макеты и, не давая себе времени на лишние мысли, взялась за работу. Убрала один блок, сдвинула текст, поменяла кегль. Вернулась к тому месту, на которое он указал. Чёрт бы его побрал, но шрифт там и правда проваливался.

От этого злость только усилилась.

Я правила макет резче, чем обычно. Щёлкала мышью, двигала блоки, стирала, возвращала. Работа привычно собрала голову в одну точку. На какое-то время исчезли и кабинет, и стеклянные двери, и Андрей за стеной.

Потом в дверь постучали.

Я вскинула голову.

На пороге стояла Елена Сергеевна.

— Марина Викторовна, это вам.

Она положила на стол пластиковый пропуск в прозрачном чехле, конверт и небольшой лист с логинами и паролями.

Я моргнула.

— Так быстро?

Елена Сергеевна посмотрела на меня поверх очков.

— Андрей Николаевич распорядился оформить всё заранее.

У меня что-то холодно оборвалось внутри.

— Заранее — это когда?

— На прошлой неделе, — ответила она так спокойно, будто речь шла о погоде. — Ещё до подписания договора.

Она ушла, а я осталась сидеть, глядя на пропуск.

Белая пластиковая карточка. Моё имя. Фото, которое явно взяли из каких-то документов.

Логин, доступы, корпоративная почта. Всё готово.

Ещё до того, как я вошла в ту переговорную. До того, как подписала контракт.

Я медленно взяла пропуск в руки.

Значит, он не просто надеялся.

Он не сомневался.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в другую мою историю **“Предатель. Потерянная жена”**

Дарю промокоды: gsQvuSvU CkpYfacu

<https://litnet.com/shrt/KZCj>

— Я любовница вашего мужа! Беременна от него, — выпалила девушка скороговоркой и выпятила живот.

Я только рассмеялась в ответ. Нет, девушка конечно симпатичная, но чтобы Виктор связался с такой. Не может быть!

— У меня вот и тест ДНК есть!

Я готовилась к рождению первенца, не зная, что у мужа появилась другая. Она тоже ждет ребенка. Муж привел ее в наш дом и считает, что дальше мы будем жить все вместе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.